Мой сводный брат – животное

Автор:
Катя Лоренц

Мой сводный брат – животное

Катя Лоренц

Мой сводный брат – животное. Именно из-за него я осталась с отцом алкоголиком при разводе. Те редкие встречи с матерью, были отравлены им. Издевался, прогонял. Закончила университет. Отчим устроил меня в элитную школу-интернат и разрешил пожить вместе с ними. И братец снова за свое. Диктует как мне жить, с кем встречаться. А еще на меня напал волк. И почему-то у него глаза ненавистного брата.Содержит нецензурную брань.

Катя Лоренц

Мой сводный брат – животное

Пролог

– Ох, детка, как же ты хороша, – пальцы Мэта расстегивают застежку на лифе, пока он нежно целует меня. На этот раз все получится. Я наконец-то стану женщиной. Диван скрипит, когда он встаёт на колени между моих ног и раскатывает латекс по члену.

Его руки подрагивают, а на лбу образовалась испарина. Он делает это неуверенно, волнуется, и я некстати вспоминаю своего сводного брата. Тот бы

точно не боялся лишить одну из тех девиц девственности. Тут он ас. Настрой пропадает. Этак я останусь старой девой, с такой мотивацией.

Но Мэт! Я его знаю много лет. Он не такой как Сэм. Романтичный, нежный. Он просто боится причинить мне боль.

Мэт ложится сверху, раздвигая ноги. Смотрю в потолок и кусаю губу. Мэт покрывает мою шею поцелуями, а я думаю о Сэме. И тех двух девушек, стонавших от наслаждения. Его руки, увитые канатами вен, так уверенно играли на женском теле, сексуальные ямочки на ягодицах, резкие толчки и то, как перекатывались мышцы на спине. Его тяжёлое дыхание и янтарного цвета глаза, что проникали в душу.

Какого черта я думаю о нем, когда решила заняться сексом со своим парнем?

Раздается стук, а потом хлипкая дверь слетает с петель. И я вижу его. Сэма. Мой ночной кошмар.

Он оценивает обстановку. Голого парня между моих ног и его кулаки сжимаются.

– Ты что творишь? – Мэт встаёт, его достоинство опадает, а я натягиваю плед до носа. Мечтая провалиться сквозь землю, не видеть, как глаза Сэма полыхают дьявольским огнем. Он смотрит на моего парня как на слизняка, кривится.

– Проваливай из моей комнаты!

– Эту каморку сложно назвать комнатой, – гремит его голос. Он хватает его за шею и как игрушку поднимает в воздух. – Какого черта ты творишь с Бьюлой? – гремит голос из моего кошмара.

– Она совершеннолетняя и мы встречаемся.

– Больше нет, – ледяным тоном произносит мой сводный брат и откидывает Мэта в сторону. Он плашмя врезается в стену, падает без сознания.

Я кричу, подбегаю к любимому и хочу опуститься на колени, но Сэмюэль не позволяет, закидывает меня на плечо.

Всю дорогу до машины брыкаюсь, кусаюсь. Наконец он отпускает меня на ноги.

– Животное! Грязная тварь! Ты всю жизнь мне портишь. С самого детства! Пусти! Я вернусь и помогу Мэту!

– Ты больше не увидишь этого слизняка.

– Почему это? – я заворачиваюсь в плед.

– Потому что я так сказал! Слушайся, Бьюла. Или вернёшься к своему отцу-алкашу.

Глава 1

Утреннее солнце слепит глаза. Я опускаю козырек и высовываю руку в окно, пока моя старенькая Тойота медленно ползет в гору.

– Привет, зая. – отвечаю на звонок моего парня, Мэта.

– Ты доехала?

– Нет. Тут такая глухомань, навигатор барахлит.

У меня было два варианта. Вернуться после окончания университета домой, в Мексику, к вечно пьющему и распускающему руки отцу, или к маме, в ее шикарный особняк. Естественно я выбрала второй вариант. Тем более её муж, Бэзил, устроил меня в элитную школу-интернат учителем английского.

– Тебя встретит мама? – я разговаривала с ней неделю назад. Но моя ветреная родительница легко может забыть обо мне, у нее это отлично получалось все восемь лет.

– Подожди, зай. Как раз она звонит.

– Мам, привет.

– Привет, доченька. Я хотела узнать, что бы ты хотела в подарок из Мексики?

– Какой Мексики? – насторожилась, зная что ничего хорошего не услышу.

– Мы с Бэзилом сейчас в гостях у друзей Демитрия и его жены – Лулу.

– Мама! Какая Мексика? Я же тебя за неделю предупреждала что приеду.

– Когда приедешь?

– Сегодня! – теряя терпения, гаркнула в трубку.

– Ой, дорогая. Прости меня. Ну ничего страшного. В доме же Сэмми, – Сэмми! Мой старший сводный брат! Мерзкое животное, который не давал мне жизни в детстве. Издевался, шутил над моей внешностью, когда мама забирала меня на каникулы. Хотя я больше не ношу уродские черные очки и мой нос не покрыт огромным количеством веснушек, я не готова к встрече с ним, один на один. Он, одна из основных причин, почему при разводе я осталась с отцом-алкашом.

– А если его не будет, то ключ под ковриком.

– Мам! Ты же знаешь, что мы не ладим с Сэмом. Мягко говоря.

– Прекрати. Он отличный мальчик. И вы не виделись столько лет! Он изменился, повзрослел и стал таким красавчиком! – Да будь он хоть красивее самого Ченнинга Татума, я все равно не забуду, что внутри спрятан демон. Люди не меняются. – Бэзил немедленно позвонит ему и предупредит.

Погрузилась в воспоминания.

«Кудряшка Бью, тебе здесь не рады! Проваливай в свою Мексику! Тебе там самое место! Или я превращу твою жизнь в ад»

И он делал это. Каждый день доводил до слез. Поежилась, вспоминая огромную двадцати пяти сантиметровую банановую улитку, которую он засунул между бананов. А когда я взяла ее в руки, та зашевелилась.

– Тебе все равно придется жить с ним под одной крышей, солнышко. И… – я выронила трубку. На дорогу выскочил огромный волк. Ростом с теленка. Его янтарного цвета глаза горели огнем, а оскал демонстрировал белоснежные клыки.

Я ударила по тормозам и остановилась в нескольких сантиметрах от него.

– Бьюла! Что случилось? – доносился голос мамы из трубки. Я вцепилась в руль, мы гипнотизировали друг другом взглядом. Меня колотило от страха. Я поспешила закрыть окно, хотя вряд ли это спасет, если эта махина захочет позавтракать мной. Волк тряхнул головой и скрылся в лесу.

– Милая, ты в порядке? – трясущимися руками достала трубку из-под сиденья. – Бьюла, всё хорошо?

– Я только что чуть не сбила волка.

– Кого?

– Волка! Огромного. Я такого впервые вижу.

– О, солнышко. У нас не водятся волки. Ты скорее всего задремала и тебе это привиделось.

Как всегда, мама не верит мне. Так же, как в детстве, когда я показывала ей синяки, что оставлял отец.

Подъезжаю к двухэтажному особняку. Смотрю на окна бокового флигеля: высокие стройные пальмы возвышаются по обе стороны от его окон. Все так же как и раньше. Именно там и была комната Сэма.

Собираюсь с духом. Я знала, что мне придется встретиться лицом к лицу со своим мучителем. Победить детский страх.

Это смешно. Я выросла, изменилась. Уверена, что и он повзрослел. Возможно, он даже захочет извиниться за свое поведение. Многие же в детстве творят поступки, за которые потом становится стыдно.

Поднимаюсь по ступеням, сделанным полукругом, стучусь в тонированную стеклянную дверь, расчесываю руками волосы.

Это глупо! Я хочу произвести на него впечатление? Без его заверений знаю, что вполне симпатичная.

Тишина. Дёргаю за ручку – дверь не поддается. Под ковриком ключа нет.

– Класс! – опускаюсь на ступени, не заботясь о том что могу замарать джинсы. Мне нравился этот дом, и если бы не братец, то я считала бы это место раем.

Смотрю на дорожку, которая ведет в волшебный лес. Так я считала в детстве. Из-за высоких секвой под сто метров высотой, свет туда почти не попадает и часто по траве клубится туман, а стволы покрыты зеленым мхом.

Посмотрев в противоположную сторону, увидела необычную для этих мест птицу. Длиннохвостого ткача. Он срывал со стены, увитой плющом цветы.

– Что ты здесь делаешь? – пробасил мужской голос. Повернув голову, открыла рот. Мускулистый парень стоял абсолютно голый и нисколько не стеснялся своего внешнего вида. Он почесал трехдневную щетину указательным пальцем, пристально меня рассматривая. – Это частные владения. Как ты сюда попала? И прекрати пялиться на мой член.

– О, Боже. Простите, – я соскочила и отвернулась. Покрываясь густым румянцем. К своему стыду я и правда туда смотрела. Просто такие размеры… Это вообще нормально? Я, конечно не эксперт мужского тела, но все же.

– Ты кто такая? – он поднялся на ступеньку и встал рядом со мной. От него исходил жар, как от печи, а его запах очень будоражил. – Язык проглотила? В

любом случае. Я ничего не продаю и не покупаю. Уходи, или я выкину тебя отсюда, – принял меня за коммивояжёра?

– Я – Бьюла. Дочка…

– Кудряшка, Бью? – перебил меня незнакомец. Повернулась и теперь с удивлением рассматривала этого эксгибициониста.

– Сэмми? – да простит меня Ченнинг. Мой брат сверг его с пьедестала красавчика.

Ярко выраженные скулы, цепкий взгляд из-под смоляных нахмуренный бровей. От него исходила опасная привлекательная энергетика.

– Сэмюэль, – строго поправил он. – И что ты тут забыла? – меня смутил вопрос.

– Эммм, мама пригласила. Твой отец устроил меня на работу в школу-интернат, тут неподалеку. А жить там негде, – мой взгляд то и дело опускался ниже, к развитой мускулатуре и останавливался на коричневых сосках. – Ты можешь одеться? – не выдержала и вымученно простонала.

– Нет. И раз ты собралась жить здесь, слушай внимательно. Первое правило. Я здесь хозяин. И буду ходить как хочу. Запомни, Бьюла. Тебе здесь не рады. Будь незаметной и не попадайся мне на глаза, – он прошел мимо меня. – И перестань пялиться на мой зад, – сноб напыщенный! Каким мудаком был, таким и остался.

– Я, конечно, не ожидала, что ты испечешь в мою честь пирог, но хотя бы постарался казаться гостеприимным.

– Зачем мне это?

– Действительно. Где я буду жить?

– Чулан подойдёт? – усмехнулся он.

– Я могу выбрать комнату сама.

– Подальше от меня. На первом этаже самая последняя по коридору.

Я осмотрелась. Столько лет здесь не была. Все те же белые стены, современная техника, дорогая мебель. Но кое-что изменилось. На лестнице, ведущей на второй этаж, теперь лежал палас аквамаринового цвета. В гостиной, на белом диване, ярко зеленые подушки, и такого же цвета шторы.

– Нравится?

– Ярко. Аж слепит.

– Твоя мама постаралась.

В комнате, отведенной мне, лежал салатного цвета ковер, а на окнах шторы с африканским орнаментом.

Пока перетаскивала вещи из машины, Сэм стоял на крыльце, беззаботно попивая кофе. Хотя бы одетый. И то хорошо.

– Не поможешь? – спросила, проходя с очередной коробкой мимо него.

– Нет, – он нагло пялится в вырез моей майки, его янтарные глаза полыхают огнем. Меня бросает то в жар, то в холод, а ноги становятся ватными и непослушными. Ступая на очередную ступеньку запнулась и упала на коробку.

– Какая же ты неуклюжая! – он обхватил меня за запястья и рванул вверх. Я оказалась прижата к его твердой груди.

Руки горят, я попыталась вырваться, но он не торопится меня отпускать.

– Сэм… – слова застряли в горле, когда я посмотрела на него снизу вверх. Он стиснул мою талию, а по телу пробежали мурашки. Когда я почувствовала что-то твердое упирающийся мне в живот

– О мой Бог. Это что?.. – оттолкнулась от него и показала на его топорщащиеся штаны.

– Стояк, – спокойно сказал Сэм. – Давай помогу тебе собрать вещи, – указал на разбросанное нижнее белье.

– Спасибо. Я сама, – процедила сквозь зубы. Только я могла попасть в такое неловкое положение. – Не строй из себя джентльмена. Не поверю.

– Да я и не пытался. Зачётные, кстати, стринги, – показал он на прозрачные ниточки, купленные для соблазнения Мэта. – Устроишь мне дефиле?

– Разве что в твоих мечтах! – сгребла одежду и побросала все в коробку.

Нервно раскладываю свои вещи по полкам. Как оказалось, я была не готова к встрече с таким Сэмом.

В детстве он был хорош собой, а сейчас стал просто ходячим сексом. Но все тот же придурок. Надо ж такое сказать! Дефиле он захотел.

Немного остыв, звоню своей подруге, с которой дружим со школы и вкратце рассказываю про выходку брата.

– Шутишь? Совсем голый?! И есть на что посмотреть? Признавайся, понравился?

– Росалия! У меня есть Мэт! Мне нет никакого дела до брата. Тем более ты знаешь, как он вел себя в детстве? – я прикрыла трубку рукой, когда в двери появился Сэм. Опираясь рукой на косяк, сверлит меня взглядом.

– Родителей не будет ещё два дня. А ко мне придут друзья. Будет крутая вечеринка. Сходи, поешь что-нибудь.

– Смотрите, какой заботливый, – съязвила я, пытаясь рассмотреть выросший над головой Сэма нимб.

– Иди. Когда начнется вечеринка, чтобы не вылезала из своей норки, мышка. А не то вылетишь отсюда, – я только открыла рот, желая высказать, что чихать хотела на его запреты, но он смерил меня предупреждающим взглядом и я захлопнула рот.

Скоро начнутся занятия у деток, я буду пропадать на работе и, возможно, мы не будем видеться вообще.

– Хорошо, – он хотел уже уйти. – Почему ты бегал голышом? – слетел с губ мучивший меня вопрос. – Это болезнь какая-то? Ты из тех дяденек, что шатаются по парку в плащах и трясут своими причиндалами перед девушками? – услышала дикий хохот подруги. Видимо, плохо зажала динамик и ей все было слышно.

– Не твое дело, Бьюла! – сжимая челюсть произнес он.

Я торжествовала. Кажется, мне удалось его разозлить. И я чувствовала удовлетворение. Сколько насмешек терпела в детстве. Хотя бы немного смогла поквитаться.

– Ну? Ты будешь послушной? – на языке вертится отборный мат, что совсем не красит учителя английского языка.

– Да не больно то и хотелось! Если ты и там устроишь стрипшоу, то я лучше поберегу глаза и посижу здесь.

– Признайся, тебе понравился мой член. Все девчонки поют ему дифирамбы, стоя на коленях, – ухмыляется наглец.

– Они нагло тебе льстят! – хотела спустить его с небес на землю, а он рассмеялся. Красиво так, запрокидывая голову. Не так как смеётся Мэт.

Я готова была треснуть себя по лбу. Дожили! Сравниваю своего зайку с этим неандертальцем!

– Слышала, Роси? – спросила подругу, как только за Сэмом закрылась дверь.

– И где моя скромная молчаливая подруга? Я тебя не узнаю!

– Да с этим невеждой только так.

– Нет. Определенно я хочу лично посмотреть на него.

– Ты о чём?

– Встречай. Через пару часов я буду у тебя, – Росалия сбросила вызов.

Меня разбудила громкая музыка и смех возле двери, которую тут же распахнула пьяная целующаяся парочка. Уединения искали.

– Кхе-кхе, – покашляла, привлекая к себе внимания. А то они в пылу своей страсти не заметят такую мелочь, как я.

– Занято, – грустно произнесла девушка.

– Пошли. Тут рядом ещё свободно.

Я взяла телефон, чтобы узнать сколько времени. На нем была куча пропущенных звонков от Росалии. И сообщение:

«Бьюла, я приехала. Я в доме. Не могу тебя найти».

Наплевав на запрет брата, выхожу из комнаты. Не то чтобы я очень волновалась за Роси, она из тех девушек, что умеют постоять за себя.

Помню в Мексике, мы возвращались поздно вечером с дня рождения. И к нам пристала банда. Парень схватил меня за руку, пытался затащить в машину, а Роси огрела его сумкой и брызнула в лицо лаком для волос. Спасла меня.

Проходя мимо компании пьющих прямо из бутылки пиво парней, обняла живот. Чувствовала себя не в своей тарелке.

– О, крошка! Откуда такая секси-рыжуха? Выпей с нами, – предложил один из них.

– Нет. Спасибо. Я ищу подругу.

Поторопилась скрыться. Я все больше жалела, что не осталась в своей комнате в относительной безопасности.

Парень не отставал, шел за мной следом. Побежала по лестнице наверх, не разбирая дороги. Открыв первую попавшуюся дверь, закрыла её на замок и прислонилась лбом к двери.

До моего слуха долетел протяжный женский стон, который сменился другим. Источником света служила лишь синяя круговая подсветка и мне не сразу удалось рассмотреть происходящее.

На огромной кровати лежали голые девушки оттопырив сочные задницы. Одна, смотрела на другую, в чье лоно убивался мощными толчками… Сэм. Его рука, увитая венками, сжимает талию одной, яростно толкаясь вперед, мышцы на животе поджимаются, отчего перекатывается рельефные кубики на животе. А бедра делают размашистые движения. Он шлепает по заднице вторую.

У меня пересыхает во рту. Взгляд останавливается на приоткрытом рту и чувственных губах. Я возбуждаюсь от увиденного, сильнее сжимаю бедра. Мне нужно уйти. Но отчего-то тело не слушается. Его дубина ходит взад-вперед.

– Твою мать! – шепотом матерясь, пытаюсь нащупать замок, но этого хватает, чтобы он заметил меня, и его взгляд превратился в безумный.

– Какого дьявола ты тут делаешь? – шипит, как сумасшедший. Это приводит меня в чувства, я выбегаю. Не заботясь, что снаружи меня может ждать тот парень. Сейчас мне не до него.

Я бегу вниз. Упираюсь в грудь Сэма. Он успел спрыгнуть и преградить мне дорогу. Навис надо мной, его глаза мечут молнии, порабощают, пригибают к земле.

Прижимаюсь спиной к перилам, а сердце бьется, как у зайца.

– Я велел тебе сидеть в комнате! Не выходить! – сильные пальцы сжимают подбородок, заставляют смотреть в эти жуткие янтарные глаза, с расширенными зрачками, а его сводящий с ума запах, окутывает, будоражит.

– А ты мало того, что ослушалась, так ещё приперлась ко мне. Что?.. Понравилось как я трахаюсь? – мои щеки пылают. Так стыдно.

– Прости. Я… не хотела. Я не должна была… Просто тот парень… Он напугал меня.

– Какой ещё парень? – он не менял тембр, тем не менее, его голос звучал угрожающе. – Он трогал тебя? – я выставила руку вперед, уперлась в голый торс. Там, под стальными мышцами, колотилось сердце.

– Бьюла! – мы одновременно повернулись на голос моей подруги.

– А это и есть твой брат? – Роси осмотрела его с ног до головы. Воспользовавшись моментом, обогнула Сэма.

– Пошли в мою комнату, – взяла ее под руку, стараясь идти ровно.

– Я не хочу в комнату! – канючит Роси. Только сейчас замечаю, что подруга навеселе. – Твой брат такой классный! И друзья у него офигенские! Давай побудем тут. Повеселимся?

– Он велел сидеть в комнате.

– Ооо, – театрально тянет Росалия, и щиплет меня за щеки. – Какая послушная девочка, – сюсюкает как с маленькой. – И зануда. Настоящая училка. Конечно тебе слабо противостоять брату-красавчику, – она поворачивает голову в сторону Сэма, к которому жмутся те девушки и шепчут ему на ухо с двух сторон. Думаю, какие-нибудь пошлости. Но он выглядит равнодушным, отпивает из пластикового красного стаканчика, не сводит с меня взгляда. – Они точно не сдрейфят, – почему-то меня злят её слова.

Я тоже хочу быть более раскованной, не до такой степени, как его подружки. И не с братом, а например с Мэтом. А то мы так всю жизнь будем ходить за ручку и целоваться в кино на заднем ряду. Его последняя попытка лишить меня девственности закончилась полным фиаско. Он боится сделать мне больно. Чуть сам не плачет.

– А давай!

– Класс! Пойдем к бассейну. Там такой вид!

Мы идём туда, где громче всего играет музыка.

– Знакомьтесь, – Росалия подводит меня к тем самым парням, от которых я удирала.

– О! Рыжуха! – я отступаю.

– Роси, – шепчу улыбающейся подруге. – я передумала, в комнате лучше.

– Да чего ты? Они классные.

– Вот это Лео, это Бред. А это моя подруга. Бьюла.

– Приятно познакомиться, Бьюла, – говорит Лео. – Прости что смутил. В качестве извинения, прими этот бокал, – издаю смешок, когда он сует мне в руку стакан с пивом.

– Я не пью пиво.

– И никогда не пробовала?

– Нет. Я больше люблю Мескаль.

– Ого, – удивляется Лео. На самом деле я преувеличивала. Этот напиток из сока агавы я пила однажды. Отец не хотел пить в одиночестве и настойчиво совал мне стакан. Он был на грани, когда я презрительно сморщилась. Перед той самой опасной чертой. Все бы началось с подзатыльника, а закончилось бы ударами куда придется.

Не удивительно, что я всем сердцем презирала алкоголь.

– Тогда с дебютом, – подносит мою руку вместе со стаканом ко рту. Я выпиваю, пена щекочет губы, а жидкость освежает. Хоть и противная на вкус.

– Ну как?

– Не очень.

– Тогда по второму.

Лео подносит к стакану шланг и наливает прямо из бочки. Второй стакан воспринимается мной лучше. После третьего пропадает всякое стеснение.

– Эй, народ! – хлопает в ладоши Бред. – Есть в этой толпе смельчаки?

– Есть! – зачем-то ору вместе со всеми.

– Тогда пошли играть в «Я никогда не…».

– Ты умеешь, Бьюла? – спрашивает Лео. – Мотаю головой. – Ну это просто. Ты должна рассказать то, что никогда не делала. И если игроки тоже этого не делали, они должны выпить пиво. А если ты рассказчик и ты одна этого не делала, то ты и пьешь.

– Класс! Пошли, Бьюла, – подбадривает подруга.

Мы собираемся вокруг стола, заставленного стаканчиками с пивом.

– Тина, начинай, – даёт команду Лео, той самой девушке, что была с Сэмом.

– Я никогда не занималась анальным сексом, – я, Роси и все парни выпиваем.

– Нужно до дна, – подталкивает улыбающийся Сэм. И странно смотрит на меня. Словно я пришелец.

– Что?

– Ты правда никогда?..

– А ты? – усмехаюсь.

– Нет, – смеется он. Потом парень говорит, что никогда не занимался сёрфом. Тут я пропускаю. Это дело я успешно практикую. Убегать от отца и покорять волну было моим любимым занятием.

Потом слово берет другая девушка, которая была с братом.

– Я никогда не делала минет, – все ржут и я пью пиво вместе с другими парнями. Вопросительно смотрю на покрасневшую Роси.

– Что?! Да было. На выпускном.

– Твоя очередь, Бьюла.

– Я никогда не… – надо сказать что-то смелое, а благодаря пиву, которого в моей крови больше, я безумно смелая. – Я никогда не загорала топлес, – никто не пьет. Видимо светить сиськами этим девчонкам не впервой.

– А ты что загорала? – спрашиваю заплетающимся языком у Росалии. Та кивает. – Познавательный вечер. Я думала у нас нет друг от друга секретов.

Другие говорят о постыдных поступках в своей жизни, и я то пропускаю, то выпиваю, устав считать стаканчики. Очередь доходит до подружки Сэма.

– Я никогда не занималась сексом, – погрузившись в свои мысли о том, что у меня то от Роси нет секретов, а у нее дохрена, как оказалось, выпиваю под установившуюся тишину.

Вся веселая компания уставилась на меня. Понимаю, что во всеуслышание призналась в позоре. Что я старая девственница.

– Эй! Она врёт! – тычу в подругу Сэма. – Я видела, как она занималась груповушкой с Сэмом и второй Барби! – раздается дружное улюлюканье и все внимание обращено на эту врушку. Очередное доказательство, что опытные для парней в приоритете. С ними легко. Не нужно смотреть на её слёзы и боятся, что сделаешь что-то не так, что ей будет больно. Кто-то уже постарался за тебя.

– Не могла соврать? – шипит Роси. – Привыкла всегда говорить правду?

– Ну это ж честная игра. В отличие от моей подруги, которая не поделилась своим жизненным опытом.

Звучит зажигательная латино. И мои бедра начинают выписывать восьмёрки.

– Пойдем потанцуем. – Сэм не спрашивает. Просто обнимает меня за талию. – Я велел тебе сидеть в комнате, – шепчет возле уха.

– Угу, – утыкаюсь ему в грудь. Прижиматься к нему, чувствовать движение каждой мышцы – очень волнующе

– А ты вместо этого напилась. Флиртуешь с первым бабником Сан-Франциско. С Лео, – от него так вкусно пахнет, а в его руках так надёжно. Что я забываю почему мне нужно держаться от него подальше.

– Первый бабник это ты. Ведь я тебя застала с теми девицами, – поднимаю глаза и смотрю на янтарные взгляд. Он сейчас теплый, согревающий.

– Бьюла. Теперь моя очередь танцевать, – говорит Лео.

– Отвали, брат! – зло шепчет Сэм и его глаза стекленеют. – Хотел узнать все про Бьюлу? И когда она оказалась редким трофеем, решил подкатить яйца к ней? – Сэм отталкивает Лео.

– Да перестань, брат. Чего завелся? А то тебе не хочется поиметь такой трофей в койке? – Сэм размахивает кулаком и Лео отлетает в сторону. Я вмиг трезвею, отступаю. Спотыкаюсь о вытянутую ногу Барби, падаю в бассейн.

– Упс, – она виновато смотрит на меня барахтающуюся в воде. Намокшие джинсы становятся пудовыми и меня тянет ко дну. Сквозь толщу воды вижу, как за мной ныряет Сэм.

– Неуклюжая! Нахрен пить, если не умеешь?

– Это вышло случайно, – обнимаю его за шею.

Мы выходим из воды. Сэм держит меня за плечи и смотрит не в лицо, а ниже. Крылья его носа трепещут, он шумно втягивает воздух.

– Что? – опускаю голову и понимаю, что белая майка промокла насквозь и просвечивает, видно соски. От Сэма исходит дикая энергетика, окутывает. Меня словно поджаривают на сковороде. Прикрываюсь руками, отчего его дыхания учащается.

– На вот, – он укутывает меня в полотенце и ведёт.

– Куда мы?

– В твою комнату. Прослежу, чтобы ты легла и не смела больше выходить из комнаты.

– А как же Роси? – верчу головой, высматривая подругу.

– О ней Бред позаботится.

Сэм заводит меня в комнату, закрывает дверь на замок и идёт ко мне, снимая по пути футболку. А я в страхе отступаю и падаю на кровать.

Глава 2

Просыпаюсь от собственного стона. Виски болезненно пульсируют, а во рту пустыня. Смотрю на незнакомый потолок, не сразу вспоминаю где я. Глаза режет утреннее солнце, поворачиваюсь на бок и вижу спящего брата.

Сэм лежит закинув руку за голову, мирно посапывает. Он в моей кровати, а я в одних трусах!

– Твою мать! – вскакиваю с постели и закутываюсь в простынь.

– Чего горланишь? Я уснул только под утро.

– А ну вставай, грязное животное! – колочу его подушкой. – Как ты мог? Воспользовался моим бессознательным состоянием! Боже! Мэт, – как я ему в этом признаюсь? Представляю. «Ты знаешь, была на отличной вечеринке, напилась в хлам, переспала со сводным братом. Но есть же и хорошие новости. Теперь тебе не нужно утруждаться, переступать через себя и лишать меня девственности. С этим прекрасно справился Сэм.»

– Ты вообще о чем?

– Ты… – всхлипываю и вытираю нос. Он смеется. Становится немного обидно.

– Ты думаешь я трахал тебя?

– А что скажешь нет?

– Интересно, когда бы я это успел? В перерывах, когда тебя не тошнило? Или может тогда, когда ты мне предъявляла претензии за свое испорченное детство? – Какой позор! Я в пьяном бреду высказывала ему обиды детства. Алкоголь зло! Я этого даже не помню.

– Тогда почему я голая? И ты в одних боксерах?

– Я тебе рассказывал. Тебя тошнило. Ты помнишь, как искупалась в бассейне? – качаю головой. – Твоя одежда была мокрая. И как уже говорил, тебя тошнило. И если ты не заметила, у меня нет нехватки женского внимания.

– Заметила, – облегченно выдохнула. – Ну, раз мы все выяснили, тогда сделай одолжение. Выметайся из моей комнаты! – показала рукой на выход.

– Да отстань. Ты вали. У тебя дел по горло. В доме ужасный бардак и кто-то должен убраться, – издала нервный смешок.

– И почему это должна делать я? Это ж не первая твоя вечеринка, ты привык разгребать последствия вечеринки. Так что метёлка тебе в руки и удачного дня, – елейно улыбнулась, поворачиваясь к чемоданам.

– А: я никогда не убираюсь после вечеринок. На это есть клининговая служба.

– Так вызови их.

– В: я устал. Всю ночь следил, чтобы ты не захлебнулась собственной рвотой. Думаю, твоя мама, Люси, не была бы в восторге найдя твой заблеванный трупик. – сморщила нос. Мне стало так стыдно и противно за собственное поведение.

– Хватит это мусолить. Я поняла. Пить больше не буду. И прости, что тебе пришлось возиться со мной. Но выйти тебе придется. Мне нужно одеться.

– Одевайся. Нахрена мне на тебя смотреть?

Прикрываясь простыней, посматриваю в зеркало и засовываю ноги в шорты. Естественно простынь падает. И да. Он подглядывал. Прижимаю руки к груди, дыхание сбивается, а по коже бегают мурашки. А все его дикий взгляд, что будит неизвестные мне чувства.

– Я на пробежку, – глухо говорит Сэм, встает, а его боксеры недвусмысленно топорщатся.

Первым делом нахожу подругу. Она спит в комнате на втором этаже, в объятьях парня. Бред, кажется, так его так зовут.

В доме полный хаос. Словно со всего Сан-Франциско собрали мусор и вывалили тут. Полный апокалипсис. Люди спят то тут, то там. Особенно удручает, что даже в ванных. И я хожу из комнаты в комнату, мечтая найти свободную душевую и освежиться, смыть с себя запах Сэма. Даже в моей спит какой-то парень, разбудить его не удаётся, даже когда полила его водой. Он выматерился и повернулся на другой бок.

Единственная свободная ванна в комнате Сэма. Решив, что хозяин еще долго не вернётся с пробежки, решаю воспользоваться ей.

Беру гель для душа, нюхаю. Приятно. Пахнет им. Но на его коже он более ароматный. Напевая мелодию группы Imagine Dragons, пританцовываю и

намыливаю тело. Сквозь шум льющейся воды, слышу стук двери и мат Сэма. Похоже, он был здесь и видел меня голой.

Прибрав на кухне, делаю себе и Сэму кофе. Он заходит чернее тучи, напоминая того парня, что был в детстве.

– Я тебе, в качестве извинений за бессонную ночь и за заботу обо мне, приготовила кофе, – улыбаясь протягиваю чашку.

– Обойдусь! – гаркнул он и взял из холодильника бутылку с минералкой. Злой как черт.

– Ну прости, что воспользовалась твоей ванной. Просто из моей твоего друга невозможно было выгнать.

– Мне похуй, – жадно пьет, а я завороженно смотрю, как движется кадык, а губы обнимают горлышко. – Давай договоримся, – он подходит ко мне, его руки по обе стороны от моего стула, нависает надо мной.

– Ты держишься от меня подальше, не общаешься со мной, ведёшь себя, как призрак. Поверь, это для твоего же блага.

– Что случилось? – хмурясь, не понимаю, какая его муха укусила. Нормально же общались.

– Слушайся, Бьюла, вали отсюда. Это будет идеальным решением.

– Сэм, – гортанным голосом говорит Барби. – Я скучала. Искала тебя. Где ты был?

– Не важно, – он подходит и берет ее за руку. – Пошли, – слышу, как они поднимаются наверх. И на душе становится мерзко.

Не хочет разговаривать? Отлично! Не больно то и хотелось! Пусть веселится с куклой Барби, сколько хочет. Мне это безразлично!

Через несколько минут спускается Росалия.

– Прости, Бьюла. Я правда должна была рассказать о том, что происходит у меня. Мне очень жаль, что мы поссорились из-за этого. Теперь я все-все буду тебе рассказывать.

– Да забей. Это был просто пьяный трёп. Сейчас я так не думаю.

– Я с Бредом…

– Да видела уже. Поздравляю.

– Какие планы? – говорит повеселевшая подруга, достаю хлопья и насыпаю в тарелку.

– Разогнать всю толпу, убраться в доме.

– А почему ты?

– Так велел хозяин этого дома.

– Одна? – она в ужасе оглядывается. – Ну ничего. Я помогу.

Три часа ушло на то, чтобы всех выгнать. И вот, мы с Росалией лежим на шезлонгах возле бассейна, она в объятьях Бреда.

– Милый, сделай нам коктейль, – просит Роси. Прежде чем уйти, они долго целуются.

– Он такой классный! Бьюла, я такая счастливая.

– Это здорово. Очень рада за тебя.

– А что так грустно?

– До Мэта не могу дозвониться, – Роси фыркает и закатывает глаза. – Зачем он тебе сдался? Он мутный какой-то. Слишком правильный. Дальше поцелуев не заходит. Этак так ты останешься старый девой.

– Он просто заботиться обо мне.

– А вот твой брат. Это нечто! – приободрилась Роси. – Такой горячий! Если б не Бред, я бы его…

– Он не слишком то разборчив в связях.

– Это точно. Я видела как он с Барби. Ну ты понимаешь.

– Я не хочу говорить о нем! Пусть хоть всю Калифорнию перетрахает!

– Что ты так взбесилась то?

– Ничего! Его не существует для меня! Ясно? – прыгнула в бассейн.

Всё эти дни мы с Сэмом не виделись. Я, как он и просил, держалась подальше. Даже в аэропорт мы приехали на разных машинах. И сейчас стоим друг от друга на расстоянии, чувствую, как электрические импульсы проскакивают между нами, а воздух такой спертый и тяжелый, что невозможно вдохнуть.

– Бьюла! Дорогая! – мама кидается меня обнимать. – Как ты похорошела! Давно тебя не видела.

– Да. На день благодарения последний раз.

– Ты прости, что не была на получение диплома. Ну зато теперь сможем общаться нормально. – поворачиваюсь к Бэзилу. Приветствую его кивком. Он вызывает у меня двоякое чувство. Муж мамы помог устроиться на работу, позволил жить вместе с ними. И я ему благодарна за поддержку. Но человек он хмурый, неразговорчивый. Как они уживаются с моей веселой мамой? Загадка. Видимо противоположности притягиваются.

А с Сэмом он другой.

– Привет, сынок, – впервые вижу на его лице подобие улыбки. Сэм берет багаж, избегая взгляда в мою сторону. Они идут вперёд, общаются, а мы с мамой, чуть

поотдаль.

– Отца видела. – хмуро произносит мама. – Ты не звонила ему?

– Звонила. И первое что он спросил, сколько денег я ему могу перевести, – теперь я живу одна и мама больше не выписывает ему чек на мое содержание, что несказанно расстраивает папу.

– А ты что?

– Я сказала, чтобы шел работать.

– Нельзя так, Бьюла. Он хороший. Просто временные трудности.

– Мам. Он пять лет нигде не работает.

– Он книгу пишет.

– О! – закатила глаза. – Папа себя считает Хемингуэем современности. И каждый раз, когда его романы заворачивает очередной редактор – уходит в запой.

– Он очень талантлив. Немного эксцентричен, но романтик. Когда мы только начинали встречаться, читал свои стихи. И он вырастил тебя, ты получила образование, с отличием окончила школу благодаря его воспитанию. – не хотелось говорить маме, каким образом отец добивался от меня хороших оценок. Она все равно не поверит. Доказывать ей что-то больше не хочу. Поэтому быстро меняю тему.

– И как тебе Мексика?

– Очень изменилась. Столько новых зданий, – я слушала мамины восторженные отзывы, загружая вещи в багажник. – Вы приехали на разных машинах? Так и не помирились с Сэмом?

– Мы сохраняем нейтралитет.

Ланч проходит в напряженной обстановке. Сэм изредка бросает на меня взгляды, под которыми я съеживаюсь. Мама предлагает поваляться у бассейна.

Надеваю купальник. Прохожу мимо кабинета, слышу разговор Бэзила и Сэма.

– А что с Бьюлой?

– Мне лучше держаться от нее подальше. Рядом с ней становлюсь нервным. Боюсь, то, что случилось в детстве повторится.

– Я думал все прошло.

– Я тоже так думал, пока не появилась она. Сам знаешь, как это закончилось. И в этот раз я не хочу, чтобы ещё кто-то пострадал.

– Ты не должен себя винить, сынок. Такое случается. Не все могут справиться со своим зверем. Но выгнать Бьюлу не могу. Люси расстроится. Она так радовалась, что может помочь дочке хоть чем то. Конечно мы могли бы снять ей квартиру, но тогда бы они опять редко виделись.

Мама переживает за меня? Это так непривычно. И что за тайны скрывает Сэм?

Пока мы лежали возле бассейна, Сэм и Бэззил решили сделать барбекю. Мой названный братец крутился возле огня в одних шортах, загорелая кожа поблескивала на солнце, а мышцы при каждом движении перекатывались. Я старательно отводила взгляд, но его как магнитом тянуло обратно. А он нагло пялился на мое бикини. Я искала благовидную причину, чтобы скрыться в своей комнате, как позвонил Мэт.

– Я на минуточку.

– Привет, малыш. Прости, что не звонил. Трудоустройством занимался и вещи перевозил.

– Я могла бы помочь.

– Не стоит.

– Я могу приехать к тебе?

– Тут такая комнатушка маленькая. И живу я не один. Мы с сестрой делим аренду на двоих.

– С сестрой? Так в чем проблема? Я могла бы купить тортик и приехать к тебе. Заодно бы познакомилась с твоей сестрой?

– У нас не простые отношения. И если бы у меня был выбор, то я бы ни за что не стал бы с ней жить. Саманта бесит меня до ужаса. Она категорично заявила, что не хочет, чтобы я приводил в квартиру друзей, свою девушку. Ни кого. Иначе она тут же выгонит меня, и я вернусь к рродителям. Представляешь? Прошу, давай не будем о ней? – раздраженно. Не представляешь, как же я тебя понимаю!

– Хорошо. Не будем. Зай, я скучаю. Может сходим куда-нибудь?

– Я тоже скучаю по тебе, Бьюла. Но нужно потерпеть. Как заработаю побольше денег, арендуем свое жилье. Нужно экономить.

– Ты хочешь, чтобы мы съехались?

– Конечно. Я тебя целую и очень люблю. Прости, не могу говорить. Тут моя вредная сестра вернулась. Не хочу, чтобы она подслушивала.

– Да откуда я знаю где твой парфюм! – кричит Мэт уже не мне. Я сбрасываю вызов.

– Серьезно? – раздается возле моего уха голос Сэма. – Зая? – я поворачиваюсь. Сэм, засунув руки в карманы шорт, сверлит меня злым взглядом.

– Тебе мама не говорила, что подслушивать нехорошо?

– Я ее не помню. Может и говорила. Так кто такой этот Мэт? – все братья и сестры такие придурки, или это нам с Мэтом так повезло?

– Тебе какое дело? Ты завел отличную традицию не общаться со мной. Почему бы тебе не придерживаться этого правила.

– Я спрашиваю – ты отвечаешь. Кто такой этот Мэт! – от его тела исходит жар, а взгляд полон ненависти. Я отступаю.

– Мой парень.

– Ты трахаешься с ним?

– Что?! – задыхаюсь от негодования. Как он может такое спрашивать? – Не твое дело! – хочу уйти, но Сэм хватает меня за руку и тянет на себя. Его прикосновения оставляют ожоги на теле, а дыхание сбивается. Я теряю контроль над собой.

– Если я узнаю, что ты с ним… – облизываю губы и он тут же переключает внимание на них. – Пожалеешь. А теперь проваливай в свою комнату.

Глава 3

Сэм

Дыхание сперло, в ушах стоит свист, но я продолжаю бежать в самую чащу леса, где не бывает любителей посэлфиться возле огромной секвойи. Подальше от нее.

Мне все труднее удержаться рядом с Бьюлой. А я думал, что все прошло, что это приукрашенные детские воспоминания о ней.

Сегодня я едва не перешёл черту. Её губы так близко, а глаза испуганно-распахнутые и в них был живой интерес. Она хочет меня, как мужчину и это сводит с ума. Рушит все барьеры.

То, что случилось со мной в детстве, то, что я натворил, определило дальнейшую жизнь. Я буду одинок. Лишь ничего не значащие связи, способны приглушить голод по ней. Я думал, что смирился, привык и тут появляется она. Перевернула все с ног на голову. Чуть не сбила меня в волчьей шкуре.

Я не видел ее много лет, не искал в соцсетях, чтобы узнать какой она стала. Узнал ее лишь по запаху и этим горящим глазам, как два сапфира. Томный, глубокий взгляд, заставляющий скулить внутреннего зверя.

Я делал все, чтобы она держалась от меня на расстоянии. И то, что у нее теперь есть парень, не должно меня волновать.

Но волнует. Да я, черт возьми, в бешенстве, что какой-то «Зая», может прикасаться к ней, что она скучает по нему.

Оставаться в доме – пытка. Он весь пропах ей.

Что я могу дать Бьюле? Я даже нормальный образ жизни не в состоянии вести. Работать, взять управление компании на себя.

Мой приемный отец взвалил на себя эту ношу, возится со мной, водит по психологам, поит какими-то тибетскими травами.

Психологи не помогают, не понимают всей сути проблемы. Рассказать, что я совершил самое страшное преступление – не могу.

Мне нужно поговорить с Майклом. Разговар с себе подобным, Альфой – даёт осознание, что ни один я такой. Что нас много.

И это все работало, до последнего времени. Я держался столько лет и вот опять это случилось. В день приезда Бьюлы потерял кусок воспоминаний. На самом деле это страшно. Просыпаться в лесу голым и не знать, что мог натворить.

Бег помогает успокоиться, привести мысли в порядок. Вечерние сумерки сгустились над лесом.

До дома остается не больше пары километров, когда я замечаю бегущую девушку в белом спортивном костюме.

На её голове капюшон, лицо скрыто, но мне и не нужно его видеть, чтобы понять, что это Бьюла.

Она бежит по лесенкам, сделанным для туристов, капюшон падает и рыжий хвост размахивает из стороны в сторону. Соблазнительные округлые ягодицы притягивают внимание, так и хочется сжать их пальцами. Выпускаю когти, пытаюсь удержать себя на месте. Срываюсь. В прыжке опрокидываю её.

Бьюла мертвенно-бледная, а в глазах застыл ужас.

– Господи. Не ешь меня, пожалуйста, – хриплым шепотом просит она. Я испугал её, но не могу сдержаться, утыкаюсь носом в ложбинку между грудей, как чертов наркоман вдыхаю. Такая маленькая, испуганная девочка. Не крови её хочу. А другого.

Сердце колотится как бешеное. Я облизываю её, веду языком вдоль по упругим холмикам к шее, где пульсирует венка. Какая я же она вкусная. Прикрываю глаза, запоминая её запах, аромат кожи. Корица с ванилью.

До меня доходят её всхлипы. И я отступаю. Бьюла отползает от меня, продолжая гипнотизировать сапфировым блеском глаз.

– Прошу. Не трогай. Я жить хочу.

Я сделал это. Напугал. Как трусливая псина отступаю, поджав хвост и бегу в сторону дома. А перед глазами стоит перепуганная до смерти Бьюла.

Возле дома оборачиваюсь в человека, забираюсь по пальме вверх, в открытое окно своей комнаты.

Бьюла

Я не помню как шла до дома. Лишь зайдя внутрь и закрыв дверь на замок, сползла по ней, ноги отказываются слушаться.

– Бьюла! Дочка! Что случилось? – мама смотрит с беспокойством и голос полный тревоги. Я перепугала её своим видом, а её забота превратила меня в пугливую девочку. Мой подбородок затрясся, из глаз хлынули первые слёзы.

– Я… Меня…

– Тише, девочка моя. Успокойся, – я даже не смогла унять слезный поток, когда увидела на верхней ступеньке Сэма. Представляю, как сейчас жалко выгляжу, с размазанными по лицу слезами, ободранными коленками и вся грязная. Пока шла, несколько раз падала.

– Сэм! – обратилась мама к нему. – Помоги. Отнеси её на диван.

Он спустился, подхватил меня на руки, я не сопротивлялась.

Положить на его плечо голову, казалось естественным, только так почувствовала, что в безопасности. Всю дорогу до дома, думала, что волк передумает, вернётся за мной. И закончит то что хотел.

– Девочка моя. Что случилось? – зубы продолжают отстукивать степ, а мозг словно судорогой стянуло.

– Вы не видите? Ей не до допросов. Принесите лучше горячий чай, – мама кивнула, кинулась исполнять. Сэм сел рядом, притянул к себе и стал растирать холодные конечности. Такой внимательный и заботливый. Его образ не вязался с тем надменным подонком, кем он был последнее время.

– Спасибо. Ты настоящий брат.

– Я тебе не брат, Бьюла, – задрав голову, смотрю на магнетический взгляд янтарных глаз.

– На меня напал волк. Чуть не разодрал. Не знаю, что его остановило. – коснулась его щеки, отчего он вздрогнул, а сердце под моей щекой заколотилось сильнее. – У тебя такой же цвет глаз, как у него. У вас много общего. Вы оба опасные хищники. И мне нужно держаться подальше от тебя.

– Тут ты права. – адреналин плещется в крови, развязывая язык.

– Почему ты меня ненавидишь? Я тебе так противна? Или я сделала что-то не так?

– Я тебя не ненавижу, Бьюла.

– Тогда что? – его взгляд мечется по моему лицу, ища ответ. Потом он нагнулся. Его губы так близко, по моим бегает электрический разряд, а его дыхание смешалось с моим. По телу проходит рой мурашек предвкушения. И мне больше не холодно. Наоборот, я в огне.

Услышав мамины шаги, он вскидывает голову. И уходит, ничего не объяснив.

Делаю глоток, принесенного мамой горячего чая.

– Ты помнишь, что я люблю с корицей и имбирём?

– Помню, – Улыбается мама, погладив по голове.

Медитирую над кружкой, задаюсь вопросом. Что это было? Он чуть меня не поцеловал, а я очень хотела, чтобы он это сделал. На фоне этого события, даже нападения волка отходит на второй план.

А как же Мэт? Я его люблю. У нас вся жизнь распланирована. Как только накопим на аренду квартиры – съедемся. Потом поженимся, у нас будет серого цвета минивэн. Мы даже марку обсудили. Что купим небольшой домик с белым заборчиком. Работа в школе хорошо оплачивается и она должна помочь, чтобы наши планы быстрее воплотились в жизнь.

И совсем некстати, что мне захотелось поцеловаться с братом, пусть и сводным, пусть он и выглядит как самое сладкое пирожное. Это все ни к чему. Я не хочу променять свою размеренную жизнь, на возможность быть в списке Сэма, одной из… Сотни? Сотен? Сколько в его жизни было таких Барби?

– Бьюла, – голос мамы выводит меня из раздумий. – Расскажи что случилось? – я рассказываю.

– О Боже! – мама в страхе прикрывает рот рукой. – А если он придет сюда? Там же бывают сотни туристов, – она берет трубку и набирает три цифры.

– Надо срочно принять меры, пока кто-нибудь не пострадал.

Через полчаса к дому подъезжает патрульная машина. Меня допрашивает полицейские, я рассказываю всё без утайки. Бэзил кажется недовольным и отчитывает маму за то, что она сообщила полиции.

– Зря вы ругаете жену, – настоятельным тоном говорит полицейский. – Когда я учился в полицейской академии, нам рассказывали что волк напал на семью. Залез прямо в дом и разорвал на куски отца семейства и мать. Не тронул лишь маленького пятилетнего мальчика. Говорили, что нашли его голого рядом с родителями. Он был весь в крови и ничего не помнил о произошедшим. Что конечно к лучшему.

– Глупости. Старые байки, – отмахнулся Бэзил и посмотрел на Сэма, который сидел на ступеньках и выглядел отрешенным.

***

Сегодня у меня экскурсия по месту работы. Я подъезжаю к черным кованым воротам, в центре которого позолоченная бутоньерка, символ школы-интерната Бэйкер.

Меня и машину обыскивает один охранник, другой смотрит документы и сверяет по базе данных. Я немного теряюсь от такого уровня безопасности.

– Проезжайте. Вам нужно взять левее по дорожке и до серого замка Le Blansh. Миссис Аддингтон оповестили. Она будет ждать вас.

Кивнув, сажусь за руль, еду медленно, чтобы рассмотреть все в деталях. Огромные коротко подстриженные лужайки с зелеными дубами, беговые дорожки. Поле для гольфа?

Паркуюсь возле серого замка. Ко мне спускается женщина в строгом сером костюме, её черные волосы с седой прядкой слева, собраны в элегантную

прическу. Она идет ко мне, держит по королевски прямо спину, смотрит свысока. Её руки сложены спереди вместе, а тонкие губы поджаты, она с недоумением рассматривает меня.

– Мисс Бьюла Родригес? – окидывает меня нечитаемым взглядом. Расправляю белую юбку до середины бедра и приглаживаю рыжие кудри.

– Я Пенелопа Аддингтон. Директор попросил лично поприветствовать вас и показать школу. – Идемте, – обогнув меня, она машет тонкими пальцами.

Школа-интернат была создана в 1923 году. Школа не простая, здесь учатся исключительно дети богатых людей. Певцов, дипломатов, бизнесменов, шейхов. Дети все с очень высоким IQ. Разносторонне эрудированные. Гении, но высокомерные. Наша школа пытается бороться со снобизмом. Не очень удачно.

Это корт, в свободное от занятий время вы можете посещать его. Также на территории школы есть конюшня, несколько бассейнов. Наши преподаватели это люди окончившие лучшие учебные заведения с огромным опытом, – она резко развернулась, прищурилась, отчего в уголках серых, как сталь глаз, собрались мелкие морщинки. – Поэтому я была крайне удивлена и раздосадована, что взяли вас. Не поймите меня неправильно, но вы только закончили университет, у вас нет абсолютно никакого опыта. Вам очень трудно придется со старшеклассниками. Им многим исполнилось восемнадцать лет, боюсь они не будут воспринимать вас всерьез.

– Погодите. Мне говорили что дадут классы с детьми не старше десяти.

– Мисс Джонс выздоровела раньше, чем мы предполагали. А эти классы были закреплены за ней. Я надеюсь вы не пойдете на попятную? Мистер Бэзил Бейкер очень за вас просил, и мы не могли отказать владельцу школы, хотя брать такого юного педагога претит установленным правил.

– Бейкер?

– Да. Их прапрадедушка основатель этой школы. Мистер Бейкер хоть и дальний, но родственник. Владельцем, конечно, является его приемный сын, Сэмюэль, но он совсем не интересуется бизнесом семьи. Родители наших воспитанников платят огромные суммы за содержание детей. И мы полностью оправдываем

вложенные в школу средства, даем хорошее воспитание и отличные знания. Поэтому дети со всего мира хотят учиться у нас.

– Хорошо. Я буду стараться.

– Вы будете работать первые три месяца на испытательном сроке. У вас есть где жить?

– Да.

– Отлично. Кампус только для детей и для педагогов, которые проработали достаточно долго. На летние каникулы дети разъезжались по домам, теперь возвращаются. Вы ведь на машине? – кивнула. – Это тоже хорошо. Транспорт сюда не ходит. Тут, кстати заповедник. Вот там, – Пенелопа показала на знакомый мне лес. – А за ним дом Байкеров. В лес, пока, ходить не рекомендую. Он закрыт для посещения. Его обследуют. Говорят там видели волка.

Миссис Аддингтон выдаёт мне флешку с программой на первое полугодие. Её вызывают, она прощается со мной.

Я стою, смотрю, как по футбольному полю бегают молодые парни. Очень взросло выглядят для своего возраста.

И как мне налаживать с ними контакт? Я с Сэмом то справиться не могу, а тут целый класс подобных моему брату.

Парень забивает гол и снимает футболку, размахивает ей. Тут раздается страшный гул. На площадку опускается вертолет. Оттуда выходит парень. К нему кидается вся футбольная команда. Похоже он здесь знаменитость. Он идёт мимо меня. На его белой футболке золотыми буквами написано: Я богач.

– Позер, – фыркаю и собираюсь идти. Парень преграждает мне дорогу. Зачесывает назад светлые пряди.

– Ты новенькая? Никогда тебя раньше не видел здесь. – его взгляд спускается к короткой юбке. – Хорошенькая. Я Соколовский. Сын русского нефте-газо магната. Буду ждать тебя через пятнадцать минут. Только переоденусь. В моем

вертолете очень душно. Приходи, познакомимся поближе.

– Я не учусь здесь. Я новый преподаватель английского.

– Смешно, – без тени улыбки говорит он. – Дорога была длинная. И на разговоры времени нет. Приходи. Или мои друзья притащат тебя силком.

Надеюсь он не будет в моем классе.

Глава 4

Сэм

– Сэм, – пропела Деби в трубку. – Приезжай ко мне. Мы с подружкой тебя очень ждём.

– Не сегодня, – она начинает уговаривать.

– Мы позволим все, что захочешь.

– Что из сказанного ты не понимаешь? Не хочу, – тебя.

Сбрасываю звонок и выхожу на балкон. Как прикованный каждую минуту смотрю на дорогу, жду, когда приедет Бьюла. Уже темно, а её нет. Позвонить, узнать где она – не могу. Не те у нас отношения.

Спускаюсь. Люси убирает со стола.

– Бэзил приедет поздно. Если ты хочешь, можешь разогреть ужин.

– А Бьюла?

– Её сегодня не будет. Переночует у своего парня, – в мозгу начинает сильнее стучать, а в ушах стоит шум.

– И ты позволила?

– Сэм. Она взрослая. Дело молодое. Ты и сам вон, то одну приведешь, то другую.

– Я не в счет!

– Что ты так всполошился? Раньше не замечала, чтобы ты переживал за Бьюлу.

– Может он маньяк какой-нибудь?

– Да обычный парень. В офисе работает.

– Офисный планктон! – презрительно фыркаю.

– Завтра Бьюла приведет его, – Люси кладет на мое плечо руку. – Будь терпимей к нему. Она моя дочка. Возможно, скоро замуж за него выйдет.

– Замуж? – сердце шумит в ушах так, что я, почти, ничего не слышу.

– Ну да. У них все серьезно.

Выбегаю на улицу, бегу в сторону леса, чувствую, как меня накрывает гнев. В таком состоянии мне нельзя находиться вместе с людьми.

Превращусь в волка, убегу подальше отсюда. Чьи-то сильные руки хватают меня за шею и опрокидывают на спину, больно ударяюсь затылком.

– Майкл? – наш семейный друг, альфа, который часто меня поддерживал в трудной ситуации, стоит надо мной, засунув руки в карманы штатов.

– Далеко собрался? – встаю и отряхиваюсь.

– Прогуляться.

– Это при том, что по всему лесу люди поставили камеры, чтобы поймать волка. И тут ты! Во всей красе!

Хочешь стать звездой? Предоставить живое доказательство, что оборотни существуют?

– Ты не понимаешь, – качаю головой.

– Пойдем пройдемся и ты мне все расскажешь. Как люди.

Его глаза светятся в темноте, как два жёлтых фонаря. Мы идём по дорожке.

– Всё я понимаю, Сэмми, – он обнимает меня за плечи и похлопывает. – Тебе нравится Бьюла. Так?

– Больше, чем нравится. Но я не могу быть с ней. Ты знаешь почему. А у нее есть парень. И она сейчас с ним.

– Я думаю, ты наговариваешь на себя. Того, что было в детстве, больше нет.

– А как же частые потери памяти?

– Тебе нужно показаться врачу.

– Бэзил водил по врачам. Бесполезно.

– Нужно идти к тому, кто разбирается в оборотнях.

– А такой есть?

– Конечно. Я же рассказывал твоему отцу.

Мы возвращаемся домой. Весь вечер Майкл проводит со мной. Рассказывает про дочку Лулу и внуков. Люси готовит ему спальню для гостей.

– Тебе необходимо закончить с жизнью затворника. Начни с работы. Бэзил поможет разобраться во всех тонкостях. Нужно прекращать прятать голову в песок. И попытаться простить себя за прошлое.

Я почти не слушаю Майкла. Не могу перестать думать о том, чем она занимается со своим парнем. Мне хочется найти ее, вытащить. Запретить им видеться. Но я даже не знаю, где живёт ее парень, его имя.

Она не появилась с рассветом. Ни когда все уже встали.

– Позвони ей, – Люси готовит завтрак. Отец подходит к ней и протягивает галстук.

– Завяжи, – Люси ловко орудует пальцами, надевая удавку. Ненавижу галстуки.

– С понедельника хочу начать работать с тобой. – говорю отцу. Он скептически смотрит на меня.

– Я все ещё твой опекун. И я бы не советовал. Ты снова стал раздражительным. Когда ты пил тибетский чай…

– Он мне не нравится.

– Дело же не во вкусе. Он успокаивает тебя.

– Он делает из меня безэмоционального.

– Всё же, я считаю, что тебе стоит подождать с работой.

– Перестань, Бэз! – Майкл хлопает его по плечу. – Он хозяин. Ему нужно научиться управлять всем, что есть.

– Майкл! Ты же знаешь, почему это невозможно, – косится на Люси.

– Я тоже считаю, что Сэм засиделся дома, – Люси меня поддержала? Мы не особо с ней ладим. А тут! Отец смотрит на нее, как на предательница.

– Хорошо. С понедельника начнешь.

– Бэз, – зовёт его Майкл. Отца передергивает. Не любит, когда его имя сокращают. – Пойдем побеседуем.

Как только они уходят, пристаю к Люси.

– Позвони ей!

– Позже, Сэм. Выходной же. И они ещё спят, наверное.

К ланчу я весь извелся. И уже хотел попросить друга пробить её номер, как к дому подъехала машина Бьюлы. Она вышла, потянулась, я вцепился руками в перила. На ней была шелковая рубашка, а под ней ничего. Я видел ее остро торчащие соски, и как грудь покачивалась от каждого движения. Наши глаза встретились. Ее вспыхивают ярко-синим блеском. Стояком в штанах можно гвозди забивать.

– Это она? – вздрогнул от голоса Майкла за спиной. – Хорошенькая. Но кажется, она занята, – поворачиваюсь обратно к Бьюле. Её обнимает за шею мужская рука. Потом они останавливаются и целуются. Перед глазами красная пелена.

Я разворачиваюсь с мыслью, как буду ломать его руки.

– Стой, Сэм, – Майкл останавливает меня за плечи. – Что собрался делать?

– Ничего особенного. Просто вырву ему руки, а перед этим превращу его смазливую физиономию в фарш.

– Так ты её напугаешь. Поухаживай за ней. Отбей её. Мне ли тебя учить? У тебя было столько девушек.

– Я ни за одной не ухаживал. Только трахал.

– С ней так нельзя. Подари цветы, своди в кино, прояви внимание. И когда вы уже будете встречаться…

– Мне нельзя. Ты же знаешь, что я могу сделать с близкими. Но и ему она не достанется! Потому что он труп!

– Ты не выйдешь отсюда. Пока не успокоишься.

– Да какого хрена ты нянчишься со мной? Разве тебе не нужно быть с Амелией?

– Не беспокойся за мою жену. С ней Вальтер. Я тут нужнее. Думаешь, если убьешь его, это решит твои проблемы? Тебя посадят, она возненавидит тебя. И со временем у нее появится другой. А ты будешь гнить в тюрьме.

– Хорошо. Я постараюсь быть примерным сводным братом. Но ничего не обещаю.

Бьюла

Прижимаюсь к плечу Мэта, пытаюсь спастись от уничижительного взгляда злобного братца. Не очень помогает, если честно.

Его взгляд останавливается в области груди, и мне хочется прикрыться, а лучше сбежать. Я забыла забрать лиф.

Всему виной сестра Мэта. Саманта Лерой. Она невзлюбила меня, не знаю по какой причине. Все время заглядывала в комнату, музыку пошлую включала. Так у нас и ничего не получилось.

Утром Мэт поругался с ней, чуть до драки не дошло. Выскочила их разнимать, и совсем забыла о такой важной детали гардероба. Только и успела, что поменять футболку своего парня на блузку.

Посадить бы моего брата и Саманту вместе. Посмотреть, кто бы из этих двух неадекватных выжил.

Маме, похоже, понравился Мэт. Она не перестает ему по-доброму улыбаться, интересуется, чем он занимается. Иногда бросает на меня одобрительные взгляды. Не удивляюсь. Мэт всегда умел очаровать любого собеседника.

Яблочный пирог с корицей, так любимый мной, не лезет в горло. К середине ланча звонят в дверь. Мама идёт открывать и возвращается назад с букетом орхидей. И читает с кремового цвета картонки.

«Вы так же прекрасны, как эти цветы. Мэт».

– О, дорогой Мэт. Это так мило.

– А лично подарить он не мог? – презрительно фыркает Сэм. Как же, пропустит повод вставить свои пять центов.

– Перестань, Сэмми. Цветы принято присылать. Традиция такая.

– Дурацкая. – Мэт переводит непонимающим взгляд на меня. Он не догадывается почему впал в немилость к Сэму. Я пожимаю плечами и запихиваю полный рот пирога, жую, не чувствуя вкуса.

Что сказать? Что это животное решило сделать меня очередной из?

Мама собирает тарелки. Мэт выходит поговорить в другую комнату.

Остаться один на один с братцем Лисом, который плотоядно поглядывает в мою сторону – не прельщает.

– Мам, отдыхай. Я сама загружу всё в посудомойку.

Мне нужна передышка от этого сверлящего взгляда, полного животной похоти. И только я ставлю всё в посудомойку, как следом за мной заходит Сэм. Я знаю, потому что моя пятая точка начинает гореть.

– Пусти! – дрыгаю ногами, когда он поднимает и садит меня на машинку. Его руки по бокам от моих бедер и хоть он не касается, мое тело загорается.

– Ты с ним?.. – грудная клетка ходит ходуном, очерчивая каждую твердую мышцу.

– Уйди! Не то я буду кричать!

– Попробуй! – с вызовом говорит Сэм.

– По-мо… – его рука ложится на мой рот. С возмущением смотрю на него, пытаюсь слезть с машинки. Он раздвигает мои ноги и впечатывается твердым пахом в промежность. Даже слои одежды не могут скрыть, какой он горячий.

– Бьюла, – мое имя произнесенное им, так волнующе, а все что он делает так запретно, голова кружится.

– Ты вся провоняла им. Ничего. Я это исправлю, – наматывает волосы на кулак, дёргает в сторону. И нагибается. Моя шея беззащитна под его нежными поцелуями, в животе поднимается сладкая волна возбуждения.

– Так бы и съел тебя. – говорит возле моей шеи, кусает.

Голова идёт кругом, его поцелуи такие умелые, вот в чем причина того, что я быстро сдаю позиции.

– Я говорил тебе не встречаться с ним? – возмущенно мычу в его ладонь. – Говорил, – отвечает за меня. – Я говорил, что ты пожалеешь? Говорил, – он водит указательным пальцем свободной руки по соску, гипнотизируя меня взглядом. От соска, разбегаются импульсы, устремляются вниз живота.

– Что ж. Пеняй на себя, – он нагибается и обхватывает сосок через ткань губами, смотрит снизу вверх. Меня простреливает молнией. Я выгибаюсь ему навстречу. Ласки ужесточаются, его глаза – эта тьма, полная неизвестности, которая не сулит мне ничего хорошего, но которая так притягательна. Меня подбрасывает, а мои трусики мокрые, хоть выжимай.

– Бьюла, – хрипло рокочет он, переключаясь на другой. А я уже не отталкиваю, наоборот, притягиваю ближе. Впервые внутри меня горит такой пожар, я превращаюсь в животное и беззастенчиво стону ему в ладонь, обхватываю талию ногами, пытаюсь унять ноющую сладкую боль внутри меня.

– Да. Вот так, девочка.

Мы оба забываем обо всем, тремся друг об друга как звери. Он убирает руку ото рта. А я вместо того, чтобы уйти, вожу носом по его шее.

У него такой парфюм, ничего вкуснее не нюхала. И сейчас он пахнет ещё сильнее. Он полностью отключает мозг. Я должна сопротивляться, но вот почему, никак не могу вспомнить.

– Бьюла! – кричит мама и мы замираем. Его руки уже вытащили края блузки, а руки легли на голую кожу живота.

– Что ты творишь? – шиплю я. – Там мама и мой парень, – Понимаю, что он меня не слышит. Он весь пропитан похотью.

Я хватаю со стола банку с солью, замахиваюсь, крышка открывается. Крупинки попадают ему в глаза.

– Ааа! – кричит Сэм отступая. Этого хватает, чтобы сбежать в свою комнату. И сажусь на кровать.

Что черт возьми это было? Я всегда считала себя разумным человеком, не поддающимся на провокации. А тут! Словно не я была. Рядом с ним сама превратилась в животное. Ничего не соображаю, не понимаю. Словно под гипнозом.

***

– Понимаешь, мы чуть не это… Ну ты поняла. И это при том, что в гостиной был Мэт и мама. – Росалия захлёбывается капучино. Я участливо похлопываю её по спине. – Ты не знаешь, есть такие духи, чтобы действовали, как наркотик? Просто стоит мне вдохнуть его запах и я, уже не я. Животное похотливое.

– Может афродизиак?

– Он что так действует, что прямо теряешь человечность? И все мысли пропадают?

– Возможно Мэт это не твой вариант? Столько вместе, а дальше поцелуйчиков не идёт.

– Мы пытались. Но там был его дурацкий сосед. И я и сотой доли не испытывала к Мэту того, что со мной творится рядом с Сэмом.

– Да, Сэм горяч. Не зря же вокруг него столько девушек крутится, – меня это раздражает. – И что Мэт? Ничего не заметил?

– Надеюсь. Я себе то не могу объяснить, с какого перепугу стала распутницей. Так ты представляешь? Мало того что было, так Сэм ещё пришел ко мне. Долбился полночи. Я его послала. Боюсь, если он зайдет, то уже не смогу сопротивляться. Колдовство какое-то.

Мы с Роси поболтали полчаса, и она убежала на свидание с Бредом.

По дому шла, как по минному полю. Вздрагивала от каждого звука. Облегченно выдохнула, когда оказалась у себя в комнате, прижалась лбом к двери.

– Ты поздно, – голос Сэма за спиной, действует как удар хлыста. Хочу убежать, даже успеваю открыть дверь, но он бесцеремонно захлопывает её.

Смотрю на его футболку, боясь поднять глаза, а сердце бьётся, как у пугливого кролика. Стараюсь задержать дыхание, но надолго меня не хватает. И этот дурман с новой силой проникает внутрь, мозги превращаются в вату, а его горячее тело так близко. Облизываю сухие губы.

– Ты где была? С ним?

– Я с… – подругой. Вскидываю взгляд, хмурюсь. – С чего ты решил, что я обязана отчитываться?

– Бьюла, – выдыхает мое имя, обдает меня жаром.

– Пусти! – он обнимает меня за талию, прижимаясь всем телом. И у него не только мышцы на груди твердые. Между ног огромная бита. Вспоминаю, как бесстыдно терялась об нее и краснею.

– Нет, Бьюла. Я задал вопрос. Отвечай! – нога сама дернулась. И моя коленка встретилась с его пахом.

– Сучка, – простонал он, сгибаясь попалам. Я выскочила из комнаты, как ошалелая забежала в гостиную, где мама сидела в обнимку с Бэзилом и смотрели кино.

– Бьюла. Иди к нам! – мама похлопала по дивану. Меньше всего на свете мне хотелось сидеть рядом с ее мужем. Он столько для меня сделал, но между тем, у меня к нему неприязнь на интуитивном уровне. Не знаю с чем это связано. Может, потому что она выбрала его, оставив меня с отцом. А может он не нравится. Но все же я выбираю его общество. Тут Сэм не сможет приставать ко мне.

Только я сажусь рядом с мамой и она передаёт чашку с попкорном, как в гостиную влетает злобный братец. Сверкает огненным взглядом.

– Бьюла. Мы можем поговорить?

– Я слушаю, – ехидная улыбочка сама собой расцветает на лице.

– Не здесь! Пойдем со мной, – ага, ищи себе другую дурочку!

– Я кино смотрю, – прижимаюсь к маминому плечу. Она целует меня в висок. Я расслабляюсь. Я под защитой.

Даже начинаю следить за сюжетом. Смеюсь над шуткой вместе с мамой. Хохот застревает в горле, когда Сэм возвращается с пледом в руках и садится рядом. Чёртовый огромный дивану. У нас с отцом был такой маленький, что мы вдвоем едва помещались на нем.

– Здорово. Как в кинотеатре. Сейчас только добавлю антуража, – он нажимает кнопку на пульте и окна закрывают жалюзи. – Ты замерзла? – ласково спрашивает Сэм. Меня и правда потряхивает, а по телу бегают холодные мурашки, но это потому, что его нога касается моей.

– Сейчас я тебя согрею, – Сэм обнимает меня за шею и укладывает на своей широкой груди, закрывает нас пледом.

– Я так рада, что вы наконец помирились, – мама, смотрит на нас, как на малышей. Она что не понимает, что с таким как Сэм не дружат, с ним только трахаются? – А то в детстве только и могли, что кричать друг на друга.

Бэзил смотрит на нас прищурив глаза. Кажется, он что-то подозревает. Из-за этого становлюсь, красной, как вареный лобстер.

Сэм смеётся над шуткой, волнующий баритон трепетом разливается в груди. Он так заразительно это делает, что я смеюсь вместе с ним. Мы обсуждаем сюжет. Я даже забываю, что мы враги. Пока его лапища не ложится на мою коленку. Мама, последовав моему примеру, также лежит на груди у Бэзила. Им, в кромешной темноте не видно, что творит этот нахал.

– Что ты делаешь? – шепчу ему на ухо.

– Наказывать тебя буду. Сиди тихо, – рука раздвигает коленки, другая ложится на грудь. А я не могу пошевелиться. Мозолистые пальцы ползут вверх, отодвигают край трусиков.

– Не надо, пожалуйста.

– Ты мне должна Бьюла. Я должен получить сатисфакцию за причиненный ущерб. Ты кончишь от моего пальца. Прямо под боком у мамы. – Его тихий шепот и бархатный голос только подбрасывают дровишек в мое пылающее тело.

– Черт. Очень узкая, – рокочет возле уха, когда фаланга среднего пальца проникает внутрь. Кусаю его, за сосок через футболку, пытаясь сдержать стон. – И он не трогал тебя. Это сделаю я. Я так хочу тебя, Бьюла, – берет мою руку и накрывает свою ширинку. – Пошли ко мне в комнату. Прямо сейчас, – обводит клитор. Я изнываю от желания, прикусываю губу, чтобы хоть немного прийти в чувства.

Он всасывает мочку уха и движется внутри меня быстрее, зажимает ладонью рот, когда меня подбрасывает высоко в облака, я бьюсь в конвульсиях,

распахивая широко глаза, мычу ему в руку.

– Как замечательно! Такой финал! – восхищается мама.

– Да красивый, – шепчет Сэм, вынимая руку из моих трусов, подносит к пухлым губам и облизывает. – Очень вкусно… Сняли фильм. – его глаза горят огнем. Он ждёт продолжения.

– Я спать! – откидываю одеяло и бегу к себе. Захлопываю дверь прямо перед носом Сэма. Он ударяет в нее кулаком.

Снимаю белье, свидетеля моего грехопадения и забираюсь под одеяло. В теле такая усталость и мышцы приятно ломит, словно пробежала не один километр.

Откладываю мысли о случившемся на потом. Я подумаю о том, что изменила Мэту завтра.

Глава 5

Сэм

Я разрезаю воду быстрыми движениями рук, то выныривая, то погружаясь, выплевывая воду. Баттерфляй самый изматывающей стиль. А мне это необходимо. Устать так, чтобы меня перестало мучить возбуждение.

Эгоистка! Получила свое и убежала. А у меня на губах её вкус, окончательно срывающий башню. Картинка сапфирового блеска глаз, в которых горит желание, шок и неверие, что бывает так хорошо. Похоже, я подарил Бьюле первый оргазм.

Она невинная сладкая девочка. Я почувствовал преграду, когда мой палец таранил её, а член в штанах изнывал. Так хотелось продолжить.

Через час я немного успокоился. Вылез и залпом выпил холодной воды из ведерка со льдом. Смотрел вдаль, где кроны секвой окрасились в оранжевый. Утренняя свежесть бодрила, приводила в чувства.

Сегодня мой первый день в компании. Закинув полотенце на плечо, с тоской посмотрел на её окна. Она там, нежится в кровати, рыжие волосы разметались по подушке, а чувственный ротик приоткрыт. Такая беззащитная, нежная. С каким бы удовольствием залез к ней под одеяло и…

Твою мать! Хоть обратно возвращайся. Принимаю душ, надеваю черный костюм, брюки с низкой посадкой и узкий черный галстук. Ненавижу эту удавку.

Люси хлопочет на кухне, накрывая на стол. Я стою, засунув руки в карман и пью обжигающий кофе.

– Первый день? – киваю. – Волнуешься?

– Да нет.

– У Бьюлы тоже первый день. Она точно волнуется. Мало того, что школа с очень высокими требованиями, так ещё учить будет почти ровесников. Я и сама за нее переживаю. Мальчики в таком возрасте очень опасны. Тестостерон так и плещет. Плюс богатые, избалованные. А она красавица.

– Что?! – в кухню, стуча каблуками, заходит Бьюла. И в груди начинает ныть. Белая блузка, с v-образным декольте, узкая юбка ниже колена обтягивает изящные изгибы. Она не смотрит на меня, но ее щеки очаровательно краснеют. Прежде чем сесть, проводит рукой по попе, расправляя ткань. От такой секси-училки мои облегающие брюки превращаются в парусник. Сажусь рядом, она вздрагивает и наши глаза встречаются. Ее глаза вспыхивают, а венка на тонкой шейке бьётся быстрее, я чую ее возбуждение.

– Я надеюсь ты не собираешься идти в школу к похотливым подростком в таком виде?

– Каком? – невинно хлопает черными ресницами.

– В костюме развратной стриптизерши. Хочешь, чтобы они дрочили на тебя весь урок?

– Скотина! Не все такие, как ты, – она отворачивается и намазывает джем на хлеб. Липкая жидкость остается на кончиках губ, сглатываю и вытираю указательным пальцем. Подношу к ее губам.

– Оближи, – глухо говорю, представляя, как она покорно обхватывает палец губами, ласкает язычком. Скинуть бы все со стола, задрать ее юбку и войти на всю длину в тесную дырочку.

Бьюла тяжело дышит и смотрит таким же голодным взглядом, как и я. Она не представляет, что я могу сделать, может только догадываться.

– Размечтался, – убирает мою руку в сторону. Наклоняюсь к ней и касаюсь губами уха.

– Ты задолжала мне оргазм, – она чуть слышно выдыхает, её трясет от возбуждения, но она продолжает дерзить.

– Твои подружки вполне с этим справятся.

– Я не хочу их. Хочу тебя. Только тебя, – нашу борьбу взглядами прерывает голос Люси.

– Налить тебе сока, Бьюла? – мама стоит с графином.

– Да. – к нам спускается отец, садится напротив и открывает газету Нью-Йорк Таймс.

– Я думал ты передумаешь.

– Нет. Майкл прав. Мне пора вливаться в общество.

– Ты идёшь на работу? – спрашивает Бьюла.

– Да.

– Ты разве учился?

– Я уже умею, – шепчу, чтобы слышала только она. – Могу и тебя научить. – Её губы сжимаются в полоску, а взгляд полный ненависти.

– Мэт научит, – сучка. Травит меня, доводит до белого каления.

– Мог бы, уже научить. Может он импотент? Я бы уж точно не тянул с этим.

– Спасибо за совет. Мы обязательно им воспользуемся, – ручка на кружке ломается, кружка с недопитым кофе падает на стол.

– О, Сэмми! – Люси спешит быстрее вытереть, пока жидкость не полилась на пол.

– Ничего страшного. Просто сильно сжал.

– А ты где учился? – спрашивает Бьюла. – В каком колледже?

– Я учился дистанционно.

– Что? Ты не ходил в колледж?

– Я и в школу не ходил.

– А почему?

– По состоянию здоровья.

– Дай угадаю. Спермотоксокоз? – издаю смешок.

– Почти.

– Тебе, кстати, очень идёт костюм. Так сразу и не скажешь, что под этой красивой обёрткой такой засранец. – Хочу поймать её за руку, но она успевает отскочить.

– Хорошего всем дня, – желает она, уходит, виляя чертовой задницей.

Бьюла

Утром реальность накрыла меня с головой. И чувство вины за измену, превратилось в черную дыру, которая росла с геометрической прогрессией.

Нужно было сопротивляться, ударить его, устроить скандал. Нужно было, но я была под действием умелых рук Сэма и его дурацкого запаха. Он точно что-то подмешивает в парфюм, что-то наркотическое. Мысли в тот момент напрочь стёрлись из головы, остались лишь невероятные чувства, незнакомые, острые. И было необъяснимо хорошо.

Почему Мэт так не умеет? Он ведь более опытный чем я. У него были девушки до меня. А мы словно два девственника не знаем что делать.

Следуя советам Пенелопы Аддингтон оделась максимально строго. Упрямые кудрявые рыжие волосы убрала, на выравнивание моих кудряшек ушло полчаса. Из комнаты я вышла уверенная в себе и не боялась встречи с наглым братцем Лисом. Совесть и чувство вины запихнула в самый дальний угол сознания.

Мне нужно собраться с мыслями и расположить к себе учеников, при этом держа на почтительном расстоянии. Дать понять, что я учитель и меня нужно уважать, чтобы ни один сопляк, застрявший в пубертатном периоде со спермотоесикозом, не смел делать неприличных предложений.

Отличная возможность проверить готова ли я дать отпор. Сэм. Он будет моей личной подопытной мышкой.

Но стоило мне войти, как боевой запал пропал. Он был чертовски хорош в этом костюме, что так подчеркивал каждую мышцу. Как же меняет одежда человека! Если и раньше я пускала на него слюни, что уж греха таить, самой себе я могу признаться в этом, то сейчас это заболевание усугубилось. Это точно болезнь.

Как ещё можно объяснить, что в груди стало тесно, а соски болезненно сжались.

Но в целом, я горжусь собой. По-моему, мне удалось держать лицо и не тушеваться перед наглецом.

До школы ехала в приподнятом духе, окрылённая маленькой победой. С таким же настроем вошла в класс.

– Оу! – сказал один из парней, тех, что я видела на футбольном поле. – У нас новенькая! – парни оторвались от планшетов и дорогих телефонов, уставились на меня сальными взглядами. Я почувствовала себя неуютно. Как течная сучка, которую закинули в вольер с самцами.

Какие детки? Опытные подонки. Оскалились, смотрят на меня, как на трофей. Оборачиваюсь к открытой двери. Сбылись худшие опасения. Тот самый мажор, который сделал непристойное предложение, вошёл в класс. На минуту замер, оценивая мой внешний вид.

– Нашлась пропажа. Ты почему не пришла ко мне? Что ты живешь не в кампусе я понял. Про тебя никто ничего не знает, не слышал. Я искал.

– Зачем? – так и хотелось треснуть себя по лбу. Где моя твердость и непоколебимость?

– Хотел приятно провести время. Кстати. Зачётный прикид. Пошлая училка. Я заценил. И мой член тоже. – он указал вниз, где топорщились штаны в области ширинки. Потом схватил меня за руку. – Пошли.

– Куда?

– Поможешь со стояком. Ты подняла мой член, тебе и разгребать. Я не хочу сидеть с этим. – я вырвала свою руку из его золотых конечностей. И строго посмотрела на него, вкладывая во взгляд все презрение.

– Я, – оглядела класс. – Ваша новая учительница по английскому. Бьюла Родригес. А теперь потрудитесь занять свое место, – показала в сторону парт.

– Да ладно! Ты нас будешь учить? Позволь спросить чему? Единственное на что ты годишься, это отсасать мне по-быстренькому в туалете школы, – звонкая пощёчина эхом разлетелась по классу. Галдеж, что стоял до этого, превратился в гробовую пугающую тишину. И потом разразился гулким хохотом.

Блондинчик зло зачесал назад упрямые пряди. И серые глаза свирепо посмотрели на меня. Я поняла, что натворила. Ударила ученика, лидера школы, опозорила.

– Ты пожалеешь об этом. Принесешь мне свои извинения стоя на коленях. А потом пойдешь по кругу. Я тебе обещаю. Что ж. Поможешь воплотить мечту миллионов, трахнуть секси-училку.

– Прекрати мне тыкать. А сейчас. Или садись, или покинь класс. Разумеется я доложу о твоем хамском поведении директору.

– Да директор мне жопу лижет. Моя семья столько бабла влила а эту школу, что он ещё поддержит тебя, пока я буду иметь твой грязный рот.

– Вон пошел! – он победно ухмыльнулся.

– Да с удовольствием! – сплюнул мне под ноги. – Кто со мной? – я с ужасом смотрела, как все встают и покидают класс. А мажор так и светится от чувства собственного превосходства. Лишь одна скромно одетая девушка осталась сидеть на месте.

– Не переживайте. Он придурок. Хоть и умный. Я надеюсь директор сможет поставить его на место. Вы мне понравились. Никто до сих пор не смел ему возразить.

– Спасибо, – я вымученно улыбнулась. Ее слова меня не порадовали. Если уж опытные педагоги не смогли указать блондину на его место. Куда я то полезла?

Но я не могла сдержаться. Он унизил меня. Даже Сэм так себя не вел.

– Что ж. И ты иди. А то ещё тебе достанется, что не поддержала их. А я к директору.

Директор постукивает по столу, смотрит мимо меня. На его лбу образовалась испарина, он расчесал жидкие седые волосы расческой.

– Просто возмутительно!

– Я согласна с вами, – скрестила руки на груди. Всё-таки хорошо, что директор оказался не таким, как о нем думали. – С этим Соколовским нужно что-то делать. Подозреваю что и девочкам социального статуса ниже чем он, достается от него.

– Нет. Я говорю не о нем. О вас! Вы первый день в школе и от вас сбегают ученики.

– Да, но это он. Нужно устроить показательную трепку Стасу, чтобы другим не повадно было.

– О чём вы говорите? Вы первый день в школе, это вам не удалось найти общий язык с мальчиком. Заметьте, очень умным мальчиком.

– Возможно и умным. Оценить, как понимаете, возможности не было. А ещё он циничен, самовлюблен, он никого не уважает. Не имеет чувства такта. Зато полное отсутствие манер.

– Он сын уважаемого человека.

– Это не повод. Вы вообще слышали, что я говорю?

– Значит так! – директор стукнул по столу. – Или вы найдете общий язык с учеником, или лишитесь лицензии. И я добьюсь, чтобы вы не получили её обратно. Никогда! А теперь идите!

Домой вернулась раздавленная и униженная. Не так я представляла себе свой первый рабочий день.

Я не могла потерять лицензии. Преподавать это была моя мечта. Я не могу так легко сдаться. Мне нужна поддержка.

Переодевшись в спортивный костюм, вышла к бассейну. Набрала Мэта. Пытаясь сдержать рвущиеся наружу слёзы, рассказала о произошедших событиях.

– Честно говоря, не знаю зачем тебе эта работа. Бросай все. Переезжай ко мне. Я помогу тебе устроится в мою фирму.

– И что я там буду делать?

– Как вариант – работать секретарем. Потом, возможен карьерный рост. И к харассменту тут относятся негативно. Я не в счёт.

– Я думала ты меня поддержишь, подскажешь, что делать. Бросить – легче всего. Я не для того училась столько лет, чтобы просто выкинуть свою корочку, мечты, ожидания! Ты вообще, мой парень?

– Конечно.

– Может приедешь?

– Бьюла. Мне до тебя добираться несколько часов, а потом обратно. А утром на работу.

– Ну хорошо. Нет, ты прав. Не нужно приезжать, – сбросила вызов. Мне так нужна была поддержка, простое участие. Слова: не переживай всё получится. А не совет все бросить.

Я занялась подготовкой следующего урока. Провозилась до вечера. Лишь когда в животе началась революция, решила выйти перекусить.

В доме тихо. Сэм на работе и это отличный повод расслабиться. Включив музыку, делала себе сэндвич с курицей и авокадо, пританцовывая и подпевая, пока мои бедра не оказались в плену сильных мужских рук. Мне не нужно поворачиваться, чтобы понять что это Сэм. Да и кто ещё мог так бесцеремонно лапать.

– Пусти! – ударила его по рукам.

– Бьюла, – выдохнул мне на ухо, прикусывая мочку. – Прекрати сопротивляться. Ты же хочешь. Я знаю, – он развернул к себе лицом, подхватил под ягодицы и усадил на столешницу. Расстегнул молнию на кофте.

– Черт, – смотрел чернеющим взглядом. – Они ещё лучше, чем я представлял, – накрыл грудь ладонями и прижался ко мне.

– Отпусти!

– Нет. Хочу тебя, так, что мозги в кашу превращаются.

– Это заметно.

– Маленькая язва. – горячие губы оставляют ожоги на шее, а руки мнут попу. Да что это такое? Мало мне было учеников, так ещё и дома свой собственный маньяк.

Я брыкалась, колотила его по спине. Бесполезно. Выдохлась, чувствовала себя беспомощной куклой. Обида разъедала изнутри. А Сэм, обезумел. Уже стал развязывать шнурки на штанах.

Из меня вырвался всхлип, а потом я взвыла от обиды.

– Малышка, ты чего? – братец выглядел растерянным, а голос полон участия и сострадания. Он ласково поглаживает меня по голове.

– Что?! Все вы такие! Вам только одно надо! Даже эти школьники… И Мэт…

– Погоди. Что?! Тебя кто-то трогал? Обидел? – из ласкового мурчашего кота, Сэм превратился в разъяренного тигра. – Я разнесу эту богадельню! Камня на камне не оставлю!

– Ой, перестань. Не стоит строить из себя крутого мачо. Тебе не идёт, – слезла со столешницы, застегнула молнию и взяла сэндвич.

Я конечно не верю, что Сэму под силу изменить ситуацию. Хоть школа и собственность его семьи. Главный то Бэзил. Но было приятного, что кто-то хочет

заступиться, раньше то не было желающих.

Вечером позвонил Мэт.

– Прости меня, детка. Я не подумал. И я знаю, как решить вопрос. У Саманты есть знакомый. Он знает отца Стаса. Так что тебе нечего переживать. Пусть Соколовский старший сам приструнит сына.

Глава 6

Сэм

– Мистер Бейкер! Очень рад, наконец, познакомиться с вами! – директор подобострастно пожимает мне руку. На лице наигранная улыбка, а глаза выдают презрение. Как же! Приходится кланяться сопляку в ножки. – Мистер Бейкер, ваш отец предупредил, о вашем приезде, – он оборачивается к рядом стоящей женщине. В строгом брючном костюме. – Познакомьтесь. Моя правая рука. Пенелопа Аддингтон.

– Доброе утро, сэр, – Пенелопа более сдержана. Так даже лучше. Я никак не привыкну, что я здесь хозяин. Привык, что со мной хотят общаться, потому что я нравлюсь, как человек. Не ищут выгоды. Даже те девушки, с которыми я был. От меня им нужен был только секс, как и мне от них.

– Пенелопа проведет вас по территории. Вы уж извините, у меня дела не терпящие отлагательств.

На самом деле школа меня мало интересовала, больше класс, где работает Бьюла.

– Да не стоит. Я бы хотел осмотреть все один, – они переглядываются.

– Ну конечно, – отвечает директор. – Если вы так хотите.

Иду по коридору. У учеников узнаю, где находится класс английского. Вижу, как вокруг Бьюлы, собрались подростки. Она с воинственный лицом выговаривает им что-то, но они ее не слушают. Одни пялятся на задницу, обтянутую белой стрейчевой тканью, другие не сводят взгляд с роскошных сисек. Она разворачивается, идёт в кабинет, не замечая меня.

– Думаешь придет? – спрашивает один из этих ушлепков, блондин, явный лидер этого сброда.

– Не захочет потерять работу. Придет и выполнит свое предназначение. Уже завтра я расскажу какая она горячая. Директор ей все доходчиво разъяснил.

Мне срывает башню. Ублюдок! Раскатал губу на мою девочку. По телу разливается ярость, бежит по венам, будет то темное, что скрыто во мне.

– О чем базарите парни? – упираюсь локтем в подоконник. Они с опаской рассматривают меня.

– Тебе то что?

– Я слышал, что ты говорил. Училка понравилась?

– Ну да. Тебе то что, мужик? Вали отсюда, – толпа гогочет. Я оскаливаюсь, предвкушаю, что сделаю с ним. Смеюсь вместе со всеми. Потом хватаю его за затылок одной рукой, другой бью в живот. Не так сильно, как мне бы хотелось, но достаточно, чтобы он побледнел.

– Чё? Уже не так крут, парень? Узнаю, что ты смотришь на нее, дышишь в ее сторону, или дрочишь на воспоминания о ней, размажу по стенке.

– Да кто ты такой?

– Я ее парень, – сказать это, оказывается невероятно приятным. – Не советую со мной связываться.

– Да мой папа тебя на куски порежет и разбросает вокруг школы. Ты хоть представляешь с кем ты связался?

– Отлично. Пусть приходит. Я не от кого не скрываюсь. Расскажу, какого уёбка он воспитал. Я даже помогу ему в поисках. Я Сэм. Сэм Бейкер.

Преданная свита, которая уже готова была броситься на меня, отступила на почтительное расстояние. Обучаться здесь считалось престижным, и попасть сюда было очень сложно. Даже толстый кошелек папочки не был гарантом того, что тебя зачислят.

– Бейкер? Однофамилец что ли?

– Нет. Я владелец.

– Врешь. Бэзил хозяин.

– Нет. Он только представлял меня, а теперь я сам все решаю.

– Тогда понятно как рыжуха получила это место. Насос… – договорить он не успевает. Я повторяю удар. Парень падает на колени и скулит как девчонка.

– Все поняли? Или повторить урок?

– Да нет. Ясно. Мы ничего не имели против, мисс Родригес. Это все Стас.

– Крысы, – шипит он.

– Ещё писк и ты вылетишь отсюда. И я позабочусь, чтобы тебя не взяли ни в одно приличное заведение. Хватаю его за лацканы пиджака и ставлю на ноги.

– А теперь марш на занятия.

Насвистывая, иду к кабинету. Теперь я спокоен за Бьюлу. Я смогу отпускать её на работу.

– Что? Уже осмотрелись? – директор поднимает на меня взгляд. Я падаю в кожаное кресло.

– Осмотрелся. И увиденное мне крайне не понравилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lorenc_katya/moy-svodnyy-brat-zhivotnoe

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити